

Почему языки такие разные. Популярная лингвистика /отрывок из книги/

Владимир Александрович Плунгян,

российский лингвист, специалист в области типологии, и грамматической теории, морфологии, корпусной лингвистики, африканистики, поэтики, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, сотрудник Института языкознания РАН и Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Лауреат премии в области научно-популярной литературы «Просветитель»

Введение. Язык и наука о языке

Прежде чем сказать, о чем эта книга, попробуем ответить на такой вопрос:

Что самое удивительное в человеческом языке?

Ответить на него, конечно, непросто. Так много загадочного в языке, этом даре, объединяющем людей в пространстве и времени, что, пожалуй, было бы справедливо удивляться решительно всему, что имеется в языке и составляет его сущность. И всё-таки, даже согласившись, что в языке удивительно всё, можно заметить одну его особенность, которая всегда бросалась в глаза и занимала разум и воображение людей с древности.

Мы начали со слов **человеческий язык**.

Действительно, так часто говорят и пишут. Но ведь на самом деле у людей нет одного общего языка. Люди говорят на разных — и даже очень разных — языках, и таких языков на земле очень много (сейчас считается, что всего их около пяти тысяч или даже больше). Причем есть языки, похожие друг на друга, а есть такие, которые совсем, кажется, не имеют ничего общего. Конечно, и люди в разных частях земли не похожи друг на друга, они отличаются ростом, цветом глаз, волос или кожи, наконец, обычаями. Но разные люди, где бы они ни жили, всё же отличаются друг от друга гораздо меньше, чем могут отличаться друг от друга разные языки.

Вот это, может быть, и есть самое удивительное свойство — необыкновенное разнообразие человеческих языков.

О нем и пойдет речь в этой книге, которая так и называется — «Почему языки такие разные?». Мы поговорим о том, какие бывают языки в разных странах, чем они отличаются друг от друга, как друг на друга влияют, как появляются и исчезают — ведь языки, как и люди, могут рождаться и умирать. А еще они, тоже как люди, могут быть «родственниками» — и даже образовывать «семьи».

Ответы на эти вопросы (и многие другие, связанные с языком) ищет наука, которая называется лингвистика. Современная лингвистика — сравнительно молодая наука, по-настоящему она начала развиваться лишь в XX веке. Конечно, люди всегда интересовались языком, пытались составлять грамматики и словари, чтобы им было легче изучать чужие языки или понимать, что написано в старинных книгах. Составление грамматик помогло возникнуть лингвистике, но лингвистика не сводится к составлению грамматик: чтобы ухаживать за домашним попугаем, полезно знать кое-что из биологии, но ведь биология — это не наука о том, как ухаживать за попугаями. Вот и лингвистика — это не наука о том, как изучать иностранные языки.

Почему же она возникла так поздно? Причина — еще в одной загадке языка. Каждый из нас с самого рождения в совершенстве знает по крайней мере один язык. Этот язык называют родным языком человека. Младенец рождается немым и беспомощным, но в первые годы жизни в нем словно бы включается некий чудесный механизм, и он, слушая речь взрослых, обучается своему языку.

Взрослый человек тоже может выучить какой-нибудь иностранный язык, если будет, например, долго жить в чужой стране. Но у него это получится гораздо хуже, чем у младенца, — природа как бы приглушает у взрослых способности к усвоению языка. Конечно, бывают очень одаренные люди (их иногда называют полиглотами), которые свободно говорят на нескольких языках, но такое встречается редко. Вы почти всегда отличите иностранца, говорящего по-русски (пусть и очень хорошо), от человека, для которого русский язык — родной.

Так вот, загадка языка в том, что в человеке заложена способность к овладению языком, и лучше всего эта способность проявляется в раннем детстве.

А если человек может выучить язык «просто так», «сам по себе» — то нужна ли ему наука о языке? Ведь люди не рождаются с умением строить дома, управлять машинами или играть в шахматы — они долго, специально этому учатся. Но каждый нормальный человек рождается со способностью овладеть языком, его не надо этому учить — нужно только дать ему возможность слышать человеческую речь, и он сам заговорит.

Мы все умеем говорить на своем языке. Но мы не можем объяснить, как мы это делаем. Поэтому, например, иностранец может поставить нас в тупик самыми простыми вопросами. Действительно, попробуйте объяснить, какая разница между русскими словами теперь и сейчас. Первое побуждение — сказать, что никакой разницы нет. Но почему по-русски можно сказать:

Я *сейчас* приду, — а фраза

Я *теперь* приду звучит странно?

Точно так же в ответ на просьбу

Иди сюда! мы отвечаем: *Сейчас!* —

но никак не *Теперь!*

С другой стороны, мы скажем:

Лиза долго жила во Флориде, и теперь она неплохо знает английский язык, —

и заменить теперь на сейчас (...и сейчас она неплохо знает английский язык) в этом предложении, пожалуй, нельзя. Если вы не лингвист, вы не можете сказать, что в точности **значат** слова теперь и сейчас и **почему** в одном предложении уместно одно слово, а в другом — другое. Мы просто умеем их правильно употреблять, причем все мы, говорящие на русском языке, делаем это одинаково (или, по крайней мере, очень похожим образом).

Лингвисты говорят, что у каждого человека в голове есть **грамматика** его родного языка — механизм, который помогает человеку говорить правильно. Конечно, у каждого языка есть своя грамматика, поэтому нам так трудно выучить иностранный язык: нужно не только запомнить много слов, нужно еще понять законы, по которым они соединяются в предложения, а эти законы не похожи на те, которые действуют в нашем собственном языке.

Говоря на своем языке, мы пользуемся ими свободно, но не можем их сформулировать.

Можно ли представить себе шахматиста, который бы выигрывал партии в шахматы, но не мог при этом объяснить, как ходят фигуры? А между тем человек говорит на своем языке приблизительно так же, как этот странный шахматист. Он не осознает грамматики, которая спрятана у него в мозгу.

Задача лингвистики — «вытащить» эту грамматику на свет, сделать ее из тайной — явной. Это очень трудная задача: природа зачем-то позаботилась очень глубоко спрятать эти знания. Вот почему лингвистика так долго не становилась настоящей наукой, вот почему она и сейчас не знает ответа на многие вопросы.

Например, нужно честно предупредить, что по поводу языков мира лингвистика пока не знает:

— почему в мире так много языков?

— было ли в мире раньше больше языков или меньше?

— будет ли число языков уменьшаться или увеличиваться?

— почему языки так сильно отличаются друг от друга?

Конечно, лингвисты пытаются ответить и на эти вопросы. Но одни ученые дают такие ответы, с которыми другие ученые не соглашаются. Такие ответы называются гипотезами. Чтобы гипотеза превратилась в верное утверждение, нужно убедить всех в ее истинности.

Сейчас в лингвистике гораздо больше гипотез, чем доказанных утверждений. Но у нее всё впереди.

А теперь — поговорим всё же о том, что нам известно про разные языки.

Часть I. Как живут языки

Глава первая. Как изменяются языки

1. Языки похожие и непохожие

Языки бывают совсем непохожи друг на друга, а бывают, наоборот, очень похожи. Иногда два языка настолько похожи, что тот, кто знает один из этих языков, может понять всё или почти всё, что сказано на другом языке. Например, русский и белорусский — разные языки, но они очень похожи. Ни один язык так не похож на русский, как белорусский. Для тех, кто знает русский язык и учился писать по-русски, белорусский текст выглядит немного непривычно, но если вдуматься,

то в нем можно понять почти всё. Вот начало одного белорусского стихотворения (в котором я на всякий случай поставил ударения, чтобы читать было удобнее):

Стая́ ла я́блыня ля вёскі,
як падаро́жнік між даро́г.
Вясно́ю па́далі пялёсткі,
нібы сняжы́нкі, на муро́г...

Попробуйте сначала сами догадаться, что значит это четверостишие. Какие отличия белорусского языка от русского удастся здесь заметить?

А теперь будем разбираться вместе. Прежде всего, оказывается, многие белорусские слова просто пишутся по-другому, а звучат так же, как русские. Например, первое слово в нашем стихотворении и русские, и белорусы произносят одинаково, но по-русски мы напишем: *стояла*. Еще сразу бросается в глаза, что вместо русской буквы *и* по-белорусски пишется «латинская» буква *i*. Действительно, буква *и* в белорусском языке не используется, а *i* читается так же, как русское *и*. Поэтому белорусское слово *падарожнік*, если его просто прочесть вслух, сразу окажется знакомым нам русским словом *подорожник*. Кстати, в русском языке до 1918 года использовались обе буквы: *и* наряду с *і*; буквы эти читались одинаково, и в конце концов оставили только одну из них. Так же поступили и создатели белорусской письменности. Но букву выбрали другую.

До сих пор мы обсуждали не столько различия между двумя языками, сколько различия в том, как в них принято записывать слова. Лингвисты называют это различиями в **орфографии**. Орфография — это всё-таки не сам язык. Если бы между русским и белорусским были только орфографические различия, то это был бы, строго говоря, один и тот же язык. Но русский и белорусский языки различаются, конечно, не только орфографией. Во-первых, легко заметить, что некоторые белорусские слова хотя и похожи на русские, но всё же произносятся чуть-чуть иначе. Слово *яблоня* по-русски произносится приблизительно как *яблАня*, а по-белорусски — *яблы́ня*; слово *весною* по-русски произносится приблизительно как *вИсною*, а по-белорусски — *вЯсною* (именно так, как написано). Есть и более сложные случаи: интересно, узнали ли вы в белорусском *пялёсткі* русское *лепестки*?

Во-вторых, некоторых белорусских слов в русском языке вовсе нет, и в этом-то случае нам как раз трудно догадаться, что они значат. Например, *ля* — это предлог со значением «возле, около, близ», а вот что такое *вёска*? Это значит «деревня», но в русском языке есть только слово *весь*, и то оно употребляется обычно только в составе выражения по *городам и всям* (не все русские теперь даже хорошо понимают, что это значит на самом деле «по городам и деревням»). Исчезло в русском языке древнее слово *весь*, а в белорусском осталось, только в своей уменьшительной форме — *вёска*. А вот для перевода слова *мурог* помощи, пожалуй, мы уже не найдем. Это слово значит «луг»; было когда-то в русском языке старинное слово *мур* «трава», от которого образовано сохранившееся в современном языке (хотя тоже редкое) слово *мурава*.

Вот полный перевод этого четверостишия:

*«Стояла яблоня возле деревни, как подорожник меж дорог;
весною падали лепестки, будто снежинки, на луг».*

Так что, как видите, похожи-то языки похожи, и даже очень, а не всё так просто для русских в белорусском языке, оказывается.

Все похожие друг на друга языки устроены приблизительно так же, как русский с белорусским: многие слова совпадают, другие слова произносятся чуть-чуть по-разному и, наконец, есть слова совсем разные, но таких не очень много. И главное, почти целиком совпадает их грамматика, а это и позволяет говорящим на похожих языках легко понимать друг друга: те же окончания у глагола в прошедшем времени, те же падежи у существительных, и так далее... Хотя и здесь бывают небольшие сюрпризы: например, мы говорим по-русски: *добр-ЫЙ*, но *молод-ОЙ*, а в белорусском языке правильными формами будут *добр-Ы* и *малад-Ы*.

2. Какие языки похожи друг на друга?

Как видим, определить, похожи два языка или непохожи, в общем, достаточно легко. Но само по себе сходство языков может иметь разные причины, и лингвисты не придают большого значения сходству языков как таковому. Гораздо интереснее понять, **почему** два языка похожи.

Здесь, как мы уже говорили, языки ведут себя совсем как люди. У людей похожими друг на друга бывают прежде всего близкие родственники. Хотя это и не обязательно: разве мало мы встречали сестер и братьев совсем разных — и по виду, и по характеру. С другой стороны, нередко бывает, что люди, которые вовсе не родня друг другу, но долго живут вместе, становятся удивительно похожими, даже больше, чем братья (не зря говорят: *с кем поведешься, от того и наберешься*).

Так же и языки. Похожие языки могут быть родственниками — чуть позже мы подробнее объясним, что это значит. Но далеко не все родственные языки похожи, и некоторые похожие языки не родственны. Языки тоже могут становиться похожими оттого, что они долго живут вместе и много слов из одного языка попадает в другой язык.

Как это бывает? Вот, например, английский язык. У него очень сложная и своеобразная история. Это сейчас по-английски говорит чуть ли не весь мир (по-английски говорят целые государства и в Америке, и в Австралии, и в Азии, и в Африке, — а в других странах, как в России, почти во всех школах школьники его хоть немного, но изучают) — а когда-то (ну, скажем, лет семьсот назад) это был язык, на котором говорили только на нескольких островах на северо-западе Европы — одном большом и нескольких поменьше; эти острова называются Британскими. Народами этих островов управляли завоеватели, сначала (не очень долго) датские, а потом (уже гораздо дольше) нормандские. Датские завоеватели говорили на древнем языке, похожем на нынешние датский или шведский, а нормандские — на другом древнем языке, похожем на нынешний французский. Он называется старофранцузским. В результате в современном английском языке оказалось очень много слов, похожих на французские слова, хотя ближайшими родственниками английского языка считаются языки нидерландский и немецкий. Давайте для примера сравним несколько очень употребительных нидерландских, немецких, английских и французских слов (так как некоторые из уважаемых читателей, может быть, не очень хорошо владеют нидерландским или старофранцузским; на всякий случай под каждым словом русскими буквами я записал его примерное произношение):

Значение	Нидерландский	Немецкий	Английский	Старо-французский	Современный французский
«орел»	Adelaar (а́делар)	Adler (а́длер)	Eagle (игл)	Aigle (а́йгле)	Aigle (эгле)
«гора»	Berg (берх)	Berg (берк)	Mountain (ма́унтин)	Montaine (монта́йне)	Montagne (монта́нь)
«цветок»	bloem (блум)	Blume (блу́мэ)	Flower (фла́уэр)	Flour (фло́ур)	fleur (флёр)
«голубь»	duif (дэйф)	Taube (та́убэ)	pigeon (пи́джин)	Pigeon (пиджо́н)	pigeon (пиджо́н)
«воздух»	lucht (лухт)	Luft (луфт)	air (э́ар)	air (айр)	air (эр)
«стул»	stoel (стул)	Stuhl (штул)	chair (чэ́ар)	Chaire (ча́йре)	chaire «престол»(шэр)
«мир»	vrede (фре́дэ)	Frieden (фри́дэн)	peace (пис)	paiz (пайц)	paix (пэ)

Не правда ли, хорошо видно, насколько подвергся английский язык французскому влиянию, отдалившись от своих немецких и нидерландских родственников? При этом заметьте, что облик английских слов ближе именно к старофранцузскому варианту, чем к современному французскому: ведь французские заимствования в английском языке очень древние. Например, в старофранцузском языке сочетание *ch* обозначало звук *ч*, а современные французы произносят его как *ш*; англичане же во французских словах по-прежнему произносят этот звук так, как его произносили далекие предки нынешних французов.

Конечно, английский язык похож и на своих близких родственников — это видно по другим английским словам, которые в нашу таблицу не попали. Вот, например, «мышь» по-нидерландски будет *muis* (мёйс), по-немецки *Maus* (маус), и по-английски тоже *mouse* (маус); а по-французски

это слово звучит совсем по-другому: souris (сури). Но важно, что английский язык оказался похожим и на французский — причем, конечно, похож он на него гораздо больше, чем нидерландский и немецкий языки, вместе взятые.

Бывает и наоборот — лингвисты знают, что два языка родственны, но похожие слова в них — на поверхностный взгляд — едва можно определить. Вот у французского языка тоже есть близкие родственники — например, итальянский или румынский языки. Однако попробуем сравнить наугад несколько французских слов с их румынскими и итальянскими «братьями»:

Значение	Французский	Румынский	Итальянский
«вода»	eau (о)	a' ră (апэ)	acqua (а' куа)
«коза»	chèvre (шэвр)	capră (ка' прэ)	capra (ка' пра)
«молоко»	Lait (лэ)	lapte (ла' пте)	latte (ла' ттэ)
«огонь»	feu (фё)	foc (фок)	fuoco (фуо' ко)
«орех»	noix (нуа')	nucă (ну' кэ)	noce (но' че)
«палец»	doigt (дуа')	deget (де' джет)	dito (ди' то)
«печень»	foie (фуа')	ficat (фика' т)	fegato (фега' то)
«теленочек»	veau (во)	vițel (вице' л)	vitello (витэ' лло)
«черный»	noir (нуа' р)	negru (не' гру)	nero (нэ' ро)

Сходство между румынскими и итальянскими словами очень велико (как и положено настоящим близким родственникам — точно так же обстояло дело, если вы помните, в случае русского и белорусского языков): только некоторые гласные и согласные (интересно, сможете ли вы точно сказать какие?) чуть-чуть различаются. А вот французский язык отличается очень сильно. Если не знать, что он родственник итальянского с румынским (а откуда лингвисты это знают — мы расскажем в следующей главе), то такие пары, как *о* — *аква* или *во* — *вицел*, едва ли наведут на такую мысль. Посмотрите, как французские слова почти всегда оказываются короче румынских и особенно итальянских и как сильно меняются в них звуки.

Что же мы выяснили? Языки бывают похожими и непохожими; в похожих языках большинство слов или совсем одинаковые, или чуть-чуть отличаются в произношении; похожа у таких языков и грамматика. Если языки очень похожи, они скорее всего родственные, но это не обязательно: бывают непохожие друг на друга родственники, бывают неродственные, но похожие друг на друга языки.

Через некоторое время мы попробуем выяснить, что же такое родственные языки и почему одни родственные языки больше похожи друг на друга, а другие — меньше. Но вначале нам понадобится узнать о некоторых важных свойствах всех языков вообще.

3. Язык и время

Я надеюсь, вы уже привыкли к тому, что в языке много загадочного. Поэтому вы не удивитесь, если я скажу, что родство языков тоже связано с одной очень загадочной особенностью, которая присуща всем известным на земле языкам. Любому языку.

Эта особенность состоит в том, что язык постоянно изменяется. Проходит немного времени («немного» для языка — это лет сто или двести) — и язык уже не совсем тот, что был. Проходит еще немного времени — и язык меняется еще больше. И вот уже, если мы сравним то, что было, скажем, восемьсот лет назад, с тем, что есть сейчас, — мы просто не поверим, что возможно столько превращений. Предок и потомок — два совершенно разных языка.

И так происходит всегда и везде, с любым языком, каким бы он ни был и кто бы на нем ни говорил. Ну, может быть, одни языки будут меняться чуть медленнее, чем другие, вот и всё. Но постепенных превращений не избегает ни один язык. Это неумолимый закон.

Опять-таки лингвисты пока не очень хорошо понимают, почему так происходит. Но мы твердо знаем, что это происходит обязательно.

А что значит, что язык изменяется? Давайте посмотрим внимательнее на то, что было написано на русском языке чуть больше ста пятидесяти лет назад (мы несколько не сомневаемся в том, что это еще — или уже — был современный русский язык). Вот, например, несколько отрывков из хорошо знакомых вам сказок Пушкина:

Там лес и дол видений полны,
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой...
В чешуе, как жар горя,
Идут витязи четами,
И, блистая сединами,
Дядька впереди идет
И ко граду их ведет.
...А у князя женка есть,
Что не можно глаз отвести...
...Князь Гвидон тот город правит,
Вся к его усердно славит;
Он прислал тебе поклон,
Да тебе пеняет он:
К нам-де в гости обещался,
А доселе не собрался...
...Та призналася во всем:
Так и так. Царица злая,
Ей рогаткой угрожая,
Положила иль не жить,
Иль царевну погубить.

Попробуйте сами определить, что вам кажется в этих строчках непохожим на тот язык, на котором мы с вами говорим сегодня.

Изменения, которые произошли в русском языке с тех пор — за неполных двести лет, — в общем, небольшие. Но если посмотреть на них внимательно, то окажется, что они очень типичны: такие или примерно такие изменения происходят и во всех других языках. Есть несколько разных типов изменений языка.

4. Об изменениях в языке: изменения значений слов

Самый очевидный и самый частый тип изменений связан с тем, что слова в языке перестают иметь свое прежнее значение. После этого со словом могут происходить две вещи: либо оно продолжает употребляться — но в другом, новом значении (отличающемся от старого или незначительно, или порой даже очень сильно), либо это слово исчезает из языка вовсе. В приведенных строчках Пушкина мы встречаем, например, слово *рогатка*, которое означает кандалы особого рода (надевавшиеся на шею), — в современном языке ни сам этот предмет (к счастью), ни слово *рогатка* в таком значении не известны. Однако неверно думать, что слова изменяют свое значение (или исчезают) только потому, что изменяются (или исчезают) вещи, для обозначения которых они служат. Конечно, такие случаи бывают, но их ничтожно мало по сравнению с основной массой изменений. Глагол *положить* у Пушкина значит «решить, поставить целью»; в современном языке он в этом значении не употребляется (хотя мы говорим и *полагать*, и *предположить*, и даже *положим* в значении «допустим») — это, конечно же, не свидетельствует о том, что люди стали думать и принимать решения как-то иначе, чем раньше. Пушкин нередко использует вместо современных слов *лоб*, *пальцы* и *щеки* старинные *чело*, *персты* и *ланиты*, а ведь эти «объекты» — части тела человека — остаются неизменными с незапамятных времен. Так что дело здесь отнюдь не в том, что какая-то вещь вдруг исчезает или появляются новые вещи, которые люди не знают, как назвать. Дело в том, что **срок жизни любого слова в любом языке ограничен** — рано или поздно слову придется исчезнуть, уступив свое место другому (которое в принципе ничуть не лучше и не хуже своего предшественника). Бывает так, что это новое слово берется из другого языка — обычно это язык соседнего народа или просто широко распространенный (в ту эпоху) язык; такие слова называют *заимствованиями*.

Заимствования. Про некоторые слова мы сами еще понимаем, что они «чужие»: они, так сказать, пока живут в языке как гости, полуиностранцы. В основном это слова, которые вошли в язык недавно. Всякий скажет, что *эксперимент* или *компаньон* — слова не русские; это действительно так. А знаете ли вы, что когда-то были русским языком заимствованы такие слова, как *блюдо*, *буква*, *изба*, *осел*, *хлев* (из древнегерманского), *грамота*, *свекла*, *тетрадь* (из греческого), *алый*,

башмак, богатырь, колчан, лошадь (из тюркских языков)? Во всяком языке заимствований очень много: языки, живущие по соседству друг с другом, легко проникают друг в друга и, так сказать, обмениваются своими словами. О французских заимствованиях в английском языке нам уже приходилось говорить; но в современном французском языке (как и во многих других, в том числе и в русском) теперь немало английских заимствований.

Любопытна, например, история слова *шапка*. Несколько сот лет назад оно было заимствовано русским языком (через польский и немецкий языки) из французского (старая форма *chape*, современное французское *chapeau*) в значении «*головной убор европейского образца*». Однако позднее французский язык сам заимствовал это слово из русского: теперь наряду со словом *chapeau* в современном французском языке есть и слово *chapka*, которое обозначает... теплый головной убор на меху «*русского образца*»! Этот случай не такой редкий, как может показаться: есть довольно много примеров того, как языки «обмениваются» одним и тем же словом поочередно.

А почему слова в языке не живут вечно? Каков «срок жизни» слова? У всех ли слов он одинаков? Это очень интересные вопросы, но, к сожалению, у лингвистов пока нет на них ясного ответа. Можно с уверенностью сказать одно: у разных слов срок жизни разный. В каждом языке есть своя группа «слов-долгожителей», и в очень многих языках (хотя, быть может, и не во всех) долгожителями оказываются близкие по смыслу слова — такие, например, *капотец, мать, вода, камень, сердце, кровь, весь, белый, идти, пить, два, три* и некоторые другие. Удалось, например, заметить, что слово *один* живет в языках меньше, чем слово *два*, а слово *хороший* — меньше, чем слово *новый*. Около пятидесяти лет назад американский лингвист **Морис Свadesh**, опираясь на такие наблюдения своих предшественников, обследовал много разных языков и составил список ста самых «устойчивых» слов. Этот список часто так и называется — «список Свадеша» (или еще «стословный список»). Слова этого списка исчезают из языка очень медленно: например, считается, что за тысячу лет в среднем должно исчезать всего около пятнадцати слов из ста.

Слова-долгожители очень важны для лингвистов: именно на эти слова лингвисты смотрят в первую очередь, когда хотят понять, являются ли языки родственными и насколько тесно их родство.

Изменения значений, появление и исчезновение слов — очень важные изменения в языке. От того, все ли слова в языке нам понятны, прямо зависит то, хорошо ли мы поймем сказанное (вспомните-ка, из-за чего вам труднее всего было расшифровать белорусский текст в самом начале этой главы). Но эти изменения — далеко не единственные, которые бывают в языках.